

Именно в это время Цинь Янь удалось переманить всех талантливых людей, которые в прошлой жизни были полезны для корпорации. Разумеется, их зарплата была вдвое выше прежней, но это были ценные кадры, поэтому он не жалел денег. Ведь доход от внедрения одной разработки мог в разы превышать расходы на зарплаты, что сыграло важную роль в дальнейшем развитии корпорации.

Хань Цзэ, увидев это, не стал вмешиваться. Сейчас он находился в Шанхае вместе с Дин Янем, наблюдая за фондовым рынком. Это был самый критический момент: акции, которые он купил когда-то за несколько десятков юаней, теперь выросли до более чем 1 000 пунктов, увеличившись в десятки раз. Это было время, когда рынок был на пике, и он боялся, что Дин Янь может поторопиться, поэтому вынужден был взять отпуск в университете и внимательно следить за ситуацией. Уже прошло больше двух недель, и, думая о предстоящем крахе рынка, он чувствовал одновременно облегчение и сожаление. Если бы инвесторы были более рациональными, они бы потеряли меньше, но на это он повлиять не мог, поэтому просто попросил Дин Яня начать продавать акции, когда они достигнут 1 300 пунктов, и не жадничать, иначе будет поздно.

Дин Янь, работавший с Хань Цзэ несколько лет, знал, насколько тот силен, и был более рационален в торговле акциями, чем он сам. Поэтому, когда акции достигли 1 300 пунктов, он без колебаний начал продавать. Старые инвесторы, которые целыми днями крутились на рынке, увидев, что кто-то начал продавать, стали активно скупать. В итоге Дин Янь за три дня полностью избавился от своих акций, и когда последние ценные бумаги были проданы, цена уже поднялась почти до 1 400 пунктов. В тот момент он подумал: «Какой убыток!» Но, избавившись от акций, он сразу же вышел с рынка, не задерживаясь дольше.

Однако после возвращения Хань Цзэ в Пекин Дин Янь, продолжавший следить за рынком, заметил одну вещь: когда акции достигли 1 400 с лишним пунктов, они вдруг начали резко падать, и всего за полгода упали до 300 с лишним. Это его шокировало, но он также почувствовал облегчение, что послушался Хань Цзэ, иначе потери были бы огромными. В последующих расчетах он обнаружил, что Хань Цзэ снова заработал несколько миллиардов юаней, и сам Дин Янь получил немалую долю прибыли. Теперь он полностью доверял Хань Цзэ и мог с уверенностью сказать, что тот вложил в это дело все свои силы. Иначе в нынешней экономической ситуации он бы не рискнул своими сбережениями. Было ли это удачей или у него была инсайдерская информация, но с тех пор Дин Янь больше не сомневался в решениях Хань Цзэ и многому у него научился, всегда прислушиваясь к его словам.

Когда Хань Цзэ проводил совещание в штаб-квартире корпорации «Фуцзэ», он получил несколько поздравительных звонков от Цинь Яня и других. В этот раз они вдвоем с Цинь Янем играли на бирже, хотя изначально пригласили и троих других, но те смогли вложить лишь ограниченные средства. Хотя они тоже заработали, но вышли с рынка рано, поэтому их прибыль была невелика. В итоге остались только Хань Цзэ и Цинь Янь, которые продержались до конца, и теперь они оба очень сожалели.

Хань Цзэ, радуясь, сказал:

— Не переживайте, еще будут возможности, все зависит от того, как вы поступите.

Они все согласились, что вечером обязательно соберутся вместе. Хотя в этот раз они заработали меньше, все же это были значительные деньги. Для таких людей, как они, это не так много, но для обычной рабочей семьи это было бы состояние на всю жизнь. Поэтому прибыль была впечатляющей, и настроение у всех было хорошее.

Дин Янь позвонил, чтобы спросить о дальнейших планах, и Хань Цзэ ответил одним словом:

— Жди.

Ответ был кратким и уверенным.

Дин Янь, хотя и не совсем понял, но согласился, а затем спросил:

— А что мне делать дальше, господин председатель?

— Сначала следи за развитием рынка в Ганчэне. Слушай меня внимательно: прежде чем войти, хорошо подумай, не торопись. Жди моего приказа там. Сначала нужно собрать достаточно денег, потом поговорим! Иначе будет сложно играть по-крупному.

— Хорошо.

Дин Янь согласился, затем повесил трубку и начал следить за гонконгским рынком.

Вечером братья собрались вместе на ужин. На этот раз это был простой обед, после которого они не покинули ресторан «Благодать четырех морей», а просто убрали остатки еды и подали чай с закусками. Несколько человек сели поговорить. С тех пор как они поступили в университет, у каждого появились свои цели, и встречаться стали реже, но их отношения оставались крепкими, ничего не изменилось.

Фан Тао поступил в военное училище, как и договаривался с семьей, и сейчас неплохо там устроился, уже став студенческим офицером. Сюй Лян начал заниматься своим любимым делом: хотя он выглядел скромным, но был довольно хитрым, и параллельно с учебой занимался внешнеторговым бизнесом, который, как говорили, шел неплохо, и за последние годы он заработал приличные суммы.

А Шэнь Хао удивил всех. На этот раз, словно с божьей помощью, он связался с Чэн Яньси из Ганчэна, который помог ему подписать контракты с несколькими гонконгскими звездами для его компании «Хаоюй Энтертейнмент». Это сразу подняло уровень компании, сделав ее одной из ведущих. Сейчас у него много артистов, выпускающих альбомы и снимающихся в фильмах. Ян Лю, как говорили, стала звездой первой величины благодаря его продвижению.

Хань Цзэ также предоставил ему несколько перспективных будущих звезд, хотя в то время они все еще выступали в караоке-барах, но это не значит, что в будущем они не станут знаменитостями.

Около девяти вечера все вместе уехали и вернулись в жилой комплекс. Это была давняя привычка: они не разъезжались, как другие дети, когда подрастали. Их отношения с семьей были хорошими, они не шалили на стороне, не связывались с девочками или парнями, ничего такого. Они были известны в кругу как примерные дети, те самые «дети из других семей», которые радуют своих родителей и приносят им честь.

Когда Хань Цзэ вышел из машины и собирался домой, Цинь Янь взял его за руку, отвел в сторону и тихо сказал:

— Завтра вечером встретимся?

Он говорил осторожно, наблюдая за выражением лица Хань Цзэ, и его мысли немного выдали его.

Хань Цзэ сразу понял, о чем он думает, и сказал:

— Хм, хорошо, но договоримся: никаких лишних движений.

Сначала предупреждение! Если посмеешь что-то сделать, получишь по заслугам.

Цинь Янь улыбнулся, обнял его за плечи и сказал:

— Успокойся, я просто хочу сделать тебе сюрприз, не думай о плохом.

А может, и пусть думает! Лучше сразу к делу!

Лицо Хань Цзэ мгновенно покраснело. Он вырвался из объятий Цинь Яня:

— Пошел вон, пошел вон. Только у тебя в голове такие мысли. Я не такой, как ты. Иди скорее спать, я тоже пошел, мне с тобой возиться.

С тех пор как ему исполнилось семнадцать, Хань Цзэ перестал ночевать в домах семьи Цинь и Цзэн. Сяо Сяо тоже вырос, все понимал и больше не цеплялся за него, но каждый день звонил, чтобы сообщить о своих успехах в учебе и пообещать, что будет учиться хорошо, чтобы Хань Цзэ не волновался. Хань Цзэ также просил его не перетруждаться, и мальчик был так тронут, что часто приходил к нему, как и сегодня.

Цинь Янь, увидев Сяо Сяо здесь, попрощался с семьей Хань и ушел. Ведь он уже взрослый, и как ни хотелось бы, детство закончилось.

Проводив Цинь Яня, Хань Цзэ поговорил с домашними и пошел наверх с Сяо Сяо. Сегодня Сяо Сяо пришел спросить о домашнем задании. Он уже в выпускном классе, в следующем году сдает гаокао, и заданий очень много. Хань Цзэ, когда есть время, помогает ему с учебой. Хотя, учитывая положение семьи, Сяо Сяо мог бы без экзаменов поступить в Пекинский университет, но он настаивал на том, чтобы самому поступить в Императорский университет, где учился Хань Цзэ. Это усложняло учебу, но ему это нравилось, и его успехи уже не были такими слабыми, как раньше, он быстро прогрессирует.

Помогая Сяо Сяо с несколькими задачами, он оставил его заниматься самостоятельно, а сам взял папку с документами и начал их просматривать. В последнее время компания рассматривала возможность участия в тендере на строительство железной дороги Сянган-Яньцзин, и многие ведущие отечественные компании также участвовали в конкурсе. Уровень был высоким, и, как говорили, корпорация Ли из Ганчэна также планировала участвовать.

Хань Цзэ, просмотрев документы, снял очки, потер переносицу и подумал:

— Сяо Сяо, иди умойся и ложись спать, не засиживайся допоздна. Не торопись, время еще есть, здоровье важнее.

<http://bllate.org/book/16662/1527790>